

съ Рыльского княжества. Въ видахъ удобства собиранія податей, Ахматъ построилъ двѣ слободы, которыя были населены разнаго рода негодяями и проходимцами и вообще „воровскими людьми“. Вскорѣ они стали творить ужасное разореніе не только Рыльскому княжеству, но и соседнему Курскому. Покровительствуемые ханскимъ баскакомъ, они произвели ужасное опустошеніе края. Рыльскій князь Олегъ, не будучи въ силахъ справиться съ Ахматомъ, самъ лично отправился въ Орду къ хану Телебугѣ съ жалобою на Ахмата; результатъ поѣздки Олега былъ благопріятный: ханъ Телебуга уважилъ жалобу Олега и далъ ему даже отрядъ татаръ, съ приказаніемъ разорить слободы Ахмата. Дѣйствительно, въ то время, когда Ахматъ отправился къ хану Ногаю, Олегъ, князь Рыльскій, дѣлаетъ нападеніе на Ахматовы слободы и разоряетъ ихъ. Но это разореніе дорого обошлось Олегу, — онъ былъ описанъ предъ ханомъ Ногаемъ, какъ страшный мятежникъ. Выслано было войско большое, отъ котораго Олегъ бѣжалъ къ хану Телебугѣ. Въ теченіе трехъ недѣль татары производили опустошеніе княжескихъ владѣній. Было, между прочимъ, схвачено 13 бояръ и нѣсколько странниковъ, изъ которыхъ первые были поголовно умерщвлены Ахматомъ, — странники же, хотя были помилованы и освобождены, но имъ были даны окровавленные одежды умерщвленныхъ бояръ и строго на строго приказано, чтобы они ходили изъ земли въ землю и громогласно объявляли: такъ будетъ поступлено со всякимъ, кто только дерзнетъ оскорбить баскака.

Разоренныя Ахматовы слободы опять заселились всевозможнымъ сбродомъ. Курская же область обратилась въ пустыню, такъ что, по словамъ летописи, баскаковы слуги, возя головы и руки умерщвленныхъ бояръ, видѣли, что некого было страдать. Отмстивъ за разореніе своихъ слободъ, Ахматъ поручилъ завѣдываніе ими своимъ братьямъ, а самъ уѣхалъ въ Орду. Такъ татары свободно распоряжались надъ побѣжденнымъ княжествомъ.

Есть нѣкотораго рода указанія, хотя сравнительно поздняго времени, на то, что Суджанская область была въ полномъ распоряженіи и даже порабощеніи у татаръ. Такъ въ „отказной книгѣ городу Суджѣ“, учиненной въ 1664 году, говорится между прочимъ, что городъ Суджа построенъ на *средней татарской сакмѣ* или *дорогѣ*, — что *рѣка Суджа* вытекла изъ *подъ татарской сакмы*; *рѣка Каменна*, да *Скородный Ржавецъ* вытекли изъ *подъ другой татарской сакмы*; *рѣка Локня* вытекла изъ *подъ татарской сакмы*; *рѣка Олешенка* вытекла изъ *подъ татарской сакмы*; *рѣка Коноштанка* вытекла изъ *подъ татарской сакмы*; *рѣчка Смердица* вышла изъ *подъ татарской сакмы* и пр. пр. Словомъ сказать, почти всѣ рѣки, протекающія по нынѣшнему Суджанскому уѣзду, вытекли изъ *подъ татарскихъ сакмъ* или *дорогъ*. Такъ, слѣдовательно, часто татары развѣзжали по Суджанскому уѣзду и такъ много оставили послѣ себя слѣдовъ и дорогъ.

Не смотря, однако, на тягостныя времена татарщины, населеніе въ нынѣшнемъ Суджанскомъ уѣздѣ кое-гдѣ уцѣлѣло и продолжало существовать какъ въ означенный періодъ, такъ и послѣ него.